

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.9:316.6

ББК 88.58

Э 91

Л.А. Асламазова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: lilyanina@mail.ru

А.А. Юрина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогической психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: ay24@yandex.ru

Ф.П. Хакунова

Доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

Н.К. Теучеж

Кандидат исторических наук, старший специалист 1 разряда Управления ЗАГС Республики Адыгея; E-mail: nicate@mail.ru

З.М. Хутыз

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий Адыгейского государственного университета; E-mail: zarema_khutiz@mail.ru

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ В РАЗВИТИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изучению этнопсихологических особенностей и представлений замещающих родителей, воспитывающих приемных детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделено учету национального фактора моноэтнической, биэтнической и полиэтнической замещающей семьи с целью дальнейшего использования полученных данных для повышения качества и эффективности сопровождения семей, воспитывающих детей-сирот с особенностями развития. Несмотря на общность проблем для различных замещающих семей, эффективность их решения отчасти связана с принятием во внимание социокультурных и этнокультурных особенностей региона, в котором проживают подобные семьи. Знание обычаев и традиций, использование этой информации в процессе сопровождения может выступать в качестве мощного психологического ресурса, содержащего возможные решения некоторых насущных проблем замещающего родительства.

Ключевые слова: замещающие родители, приемные дети, ограниченные возможности здоровья, этнопсихологические особенности, представления.

L.A. Aslamazova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogical Psychology, Adyghe State University; E-mail: lilyanima@mail.ru

A.A. Yurina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogical Psychology, Adyghe State University; E-mail: ay24@yandex.ru

F.P. Khakunova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Pedagogy and Psychology Department, Adyghe State University; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

N.K. Teuchezh

Candidate of Historical Sciences, Senior Specialist Grade I, Registry Office of Adyghe Republic; E-mail: nucate@mail.ru

Z.M. Khutyz

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, the Adyghe State University E-mail: zarema_khutiz@mail.ru

ETHNO-PSYCHOLOGICAL EXPECTATIONS OF FOSTER PARENTS IN ADYGHE REPUBLIC, FOSTERING CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

Abstract. The paper is dealing with the study of ethno-psychological features and expectations of foster families, raising foster children with disabilities and special needs. The key aspect is the consideration of foster families' various ethnical background aiming to apply the obtained data in improving quality and effectiveness of supervising those families, fostering orphans with developmental issues. Although the imminent challenges are quite common for the families facing them, the successful resolution may well depend on taking local socio- and ethno-cultural features of the families' environment into account. The acknowledgement of some local traditions and rituals and using this information in the supervision process can provide a powerful psychological resource, containing possible solutions to current problems of foster parents.

Keywords: foster parents, foster children, disabilities, ethno-psychological features, presentation.

Дети-сироты существовали всегда, и поэтому всегда возникал вопрос об их семейном воспитании. Однако замещающая семейная забота как институт возник в России относительно недавно: законодательная основа для приемной семьи была создана еще в середине 90-х годов XX века, тогда как активный процесс деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начался десятью годами позже.

Республика Адыгея, как и все регионы России, активно

включилась в процесс деинституционализации воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Адыгея – республика с численностью населения около 450 тысяч человек, многонациональная по своему составу, однако доминирующими народами являются русские (64%) и адыгейцы (26%). По данным Министерства образования и науки Республики Адыгея, на апрель 2016 года в регионе проживает 1269 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них под безвозмездной

опекой находятся 543 ребенка, 455 детей – в приемных семьях, а 202 ребенка – усыновлены. В Адыгее за последнее время значительно увеличилось число приемных семей, а в интернатных учреждениях уменьшилось количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в Адыгее 95% детей-сирот передано на семейные формы воспитания. Численность детей-сирот, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, снизилась на 26% (на 1 января 2015 г. – 87 детей; на 31 марта 2016 г. – 69 детей).

Надо заметить, что неоднократно Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ отмечалось, что Адыгея отличается от других российских регионов ярко выраженными традициями, богатой национальной культурой. Республикой накоплен положительный опыт, который надо беречь и преумножать, кроме того, в Адыгее создана одна из лучших в России школ приемных семей.

В настоящее время выявление, систематизация и научный анализ региональных особенностей и достижений региональных практик в области развития семейных форм устройства и сопровождения замещающих семей является одной из научных проблем, еще не получивших своего решения.

Сегодня написано довольно много работ, посвященных социальным, педагогическим и психологическим проблемам замещающей семьи. В последние годы существенно возросло число исследований, в которых рассматриваются такие вопросы, как история становления института замещающей семьи в нашей стране (Н.Ф. Звенигородская, 2007; А.Г. Иванчина, 2009; В.Л. Прапорщикова, 2012; и др.); профилактика социального сиротства (И.И. Осипова, 2005; Э.К. Бекова, 2008; А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов, 2011; и др.); особенности функционирования замещающей

семьи (В.Н. Ослон, 2006; М.В. Иванова, 2007; О.К. Миневиц, 2009; С.В. Яковенко, Е.В. Змановская, 2011; Т.И. Шульга, М.А. Антипина, 2012; Ю.А. Думрауф, 2014; Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова, 2014; А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2015; Н.А. Меркулова, 2015; Л.Ю. Овчаренко, 2015; С.М. Щербина, 2015; и др.) и проблемы ее сопровождения (Н.А. Хрусталькова, 2007; Н.П. Иванова, 2008; Н.А. Палиева, 2008; Ж.А. Захарова, 2009; Н.В. Карташев, 2012; Г.И. Гайсина, 2013; А.С. Беняш, 2015; Т.И. Шульга, Г.В. Семья, 2015; Н.А. Ханова, Н.И. Аверьянова, 2015; О.В. Гачаева, 2016; М.В. Житкова, 2016; и др.). Кроме того, можно выделить ряд работ, в которых подчеркивается роль семьи в культурной социализации ребенка (А.В. Луков, 2008), в формировании некоей общей «семейной ментальности», содержание которой во многом наполняется социокультурной спецификой (Е.А. Морозова, 2010).

Наряду с этим недостаточно исследований, посвященных этнопсихологическим особенностям тех или иных приемных семей, населяющих Россию (Н.К. Уразгельдиева, 1998; А.В. Верецагина, 2003; С.Х. Чомаева, 2004; и др.). Еще меньше работ, рассматривающих этнопсихологические особенности замещающих семей и процесс культурной социализации, происходящий в них (R.M. Lee, 2003; R.M. Lee, H.D. Grotevant, W.L. Hellerstedt, M.R. Gunnar, 2006; O.M. Kim, R. Reichwald, R.M. Lee, 2012), роль социального окружения семьи в формировании идентичности приемных детей (Г. Гротевант, Н. Данбар, Д.К. Колер, И. Лэш, М. Ами, 2000), использование национальных традиций в воспитании детей-сирот в условиях семейной заботы (О.В. Алдакимова, 2010). Таким образом, настоящее исследование ориентировано на восполнение пробела в изучении этнопсихологических особенностей

замещающих семей, проживающих на территории субъектов Российской Федерации с целью дальнейшего использования полученных данных для повышения качества и эффективности сопровождения семей, воспитывающих детей-сирот.

Более подробно мы хотели бы остановиться на региональных особенностях замещающих семей в Республике Адыгея.

Ярко выраженной региональной проблемой является изучение национального состава детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях, а также переданных на воспитание в замещающие семьи. Наше исследование показало преобладание детей русской национальности. Так, дети-сироты русской национальности в 10 раз чаще принимаются на воспитание в семьи по сравнению с детьми адыгейской национальности и в 15 раз чаще по сравнению с детьми «других» национальностей. Количество детей-сирот, помещаемых на воспитание в семьи и не принадлежащих к доминирующим национальностям в республике, незначительно, поэтому мы их объединили. Среди «других» национальностей представлены немцы, армяне, азербайджанцы, греки, грузины, татары, казахи.

Таким образом, все замещающие семьи можно разделить следующим образом с учетом национального фактора:

1) моноэтнические замещающие семьи (замещающие родители и приемные дети одной национальности);

2) биэтнические замещающие семьи (замещающие родители одной национальности, приемные дети другой национальности);

3) полиэтнические замещающие семьи (замещающие родители разной национальности, приемные дети также разных национальностей).

Довольно часто дети русской национальности попадают на воспитание в адыгейские, татарские

и другие национальные семьи. Воспитание ребенка в среде иной культуры и языка представляется сложным процессом, тем более что анализ сведений интернатных учреждений Республики Адыгея показал: чаще всего принимаются на воспитание дети старше 7 лет, хорошо говорящие на русском языке и погруженные в родную культуру. В связи с этим возникает насущная необходимость изучения особенностей построения взаимоотношений в биэтнических замещающих семьях.

Кроме этнического фактора, наше внимание было сосредоточено и на проблеме ограниченных возможностей здоровья (ОВЗ) как приемных, так и кровных детей, в связи с тем, что многие исследователи отмечают наличие физических и психических особенностей у детей, воспитывающихся в условиях депривации (Й. Лангмейер, З. Матейчек, 1984; М.И. Лисина, 1986; Л.М. Шипицына, 2005; Н.Ю. Плаксина, 2012; О.Ю. Кочерова, О.М. Филькова, 2013; Д.И. Черного, 2015; С.А. Nelson, N.A. Fox, С.Н. Zeanah, 2016; и др.). Именно поэтому среди респондентов присутствуют замещающие семьи, воспитывающие приемных детей как с ОВЗ, так и здоровых, а также биологические семьи с детьми с ОВЗ. Указанная проблема для замещающих семей носит как общероссийский, так и международный характер.

Экспериментальное исследование проводилось на выборке замещающих семей Республики Адыгея на базе Службы сопровождения замещающих семей Государственного бюджетного учреждения Республики Адыгея «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», а также общеобразовательных школ республики. Оно было реализовано в рамках Республиканских целевых программ «Улучшение демографической ситуации в Республике

Адыгея на 2009-2012 гг.» и «Развитие образования на 2011-2015 гг.».

Для выявления национальных представлений замещающих родителей нами была использована специально составленная для целей исследования анкета «Национальные представления», а также полуструктурированное интервью. Полученные данные подвергались качественному и количественному анализу.

Экспериментальную группу исследования составила 51 замещающая семья, включающая 85 замещающих родителей (48 матерей и 37 отцов, средний возраст которых $44 \pm 1,5$ года), а также 60 приемных детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в возрасте от 6 до 17 лет. У детей наблюдались различные психические или физические состояния, ограничивающие их возможности здоровья (умственная отсталость, задержка психического развития, заболевания органов зрения, заболевания системы кровообращения, дыхания, пищеварения и др.). Все семьи воспитывают приемных детей более трех лет.

Анализ этнической принадлежности замещающих родителей и их воспитанников представлен в таблице 1.

Таким образом, 57% замещающих семей являются биэтническими, в которых большинство замещающих родителей – представители

адыгейской национальности, а приемные дети – русской национальности. Моноэтническими являются 39% замещающих семей, подавляющее большинство из которых являются русскими семьями, воспитывающими русских детей-сирот. 4% приходится на полиэтнические семьи, в которых и замещающие родители, и приемные дети принадлежат разным национальностям.

Контрольную группу составили 50 семей (85 родителей – 49 матерей и 36 отцов, средний возраст которых $40 \pm 1,5$ года), воспитывающих 50 биологических детей с ОВЗ. Однородными по этнической принадлежности являлись 96% кровных семей, 4% – это семьи, в которых один из супругов был другой национальности. В целом в национальном соотношении кровные семьи с детьми, имеющими особенности в развитии, представлены следующим образом: 74% – русские семьи, 10% – адыгейские семьи, 6% – армянские семьи, 4% – этнически смешанные семьи (один из супругов – русский, другой – татарин либо кореец), 2% – казахи, 2% – греки, 2% – цыгане.

Таким образом, общую выборку исследования составила 101 семья (170 родителей, воспитывающих 110 детей с особенностями в развитии).

Немного подробнее остановимся на национальных особенностях

Таблица 1

Этническая принадлежность членов замещающих семей

Национальность	Замещающие родители	Приемные дети с ОВЗ
Русские	38%	88%
Адыгейцы	55%	3%
Татары	2%	0%
Башкиры	1%	0%
Литовцы	1%	0%
Армяне	0%	2%
Лезгины	2%	2%
Немцы	0%	3%
Дагестанцы	0%	2%

региона, в котором проживают семьи, принявшие участие в исследовании. Республика Адыгея является многонациональным регионом, в котором соседствуют различные этносы, культуры и конфессии (доминируют христианская и мусульманская). В связи с этим мы можем наблюдать заимствование тех или иных традиций и обычаев из разных культур. Наиболее часто мы встречаем взаимообмен между русской и адыгейской культурами как доминирующими в регионе. Так, гостеприимство, почитание старших, поддержание широких родственных связей уходят корнями в адыгейскую культуру, сохраняя свою значимость по сей день, тем не менее некоторые замещающие родители русской национальности отмечали важность этих традиций и для них. Вместе с тем в настоящее время для целого ряда адыгейских семей является нормальным соблюдение традиций, обычаев и конфессиональных праздников не только своей культуры, но и русской (например, на Пасху пекут куличи), хотя и подразделяют все традиции на «свои» и «русские», относя к последним как общегосударственные праздники, так и традиционно русские, точнее, христианские.

Стоит отметить, что в адыгейской культуре существовало немало обычаев, связанных с принятием в семью чужого человека. В первую очередь, необходимо сказать о гостеприимстве как важной и древней традиции адыгейской культуры, которая впоследствии породила такие явления, как куначество и патронат. Гостеприимство относится к тем обычаям, которые всегда очень строго соблюдались и имели большое значение [3; 4; 7]. Гостю (не только из числа знакомых или друзей, но и любому путнику, ищущему ночлег или приют) оказывались самые различные знаки уважения и внимания. Кроме того, хозяин нес ответственность за

безопасность и защиту гостя, пока тот находился в его доме. Дальнейшее изменение обычаев с течением времени привело к тому, что появилось куначество в виде установления дружеских отношений между двумя людьми, принадлежавшими к различным родам или народностям, и оказание ими друг другу в нужных случаях всяческой помощи и защиты. Патронат рассматривался как покровительство слабого более влиятельным человеком в обмен на то, что слабый будет проживать у него и оказывать разного рода услуги [3; 7]. Таким образом, принятие в семью чужого человека в качестве гостя, о котором нужно заботиться, защищать и покровительствовать, представляет собой довольно естественное явление для адыгейской культуры.

Другим, не менее интересным и древним адыгейским обычаем, связанным с принятием в семью чужого человека, являлось аталычество, или передача детей для воспитания в другие семьи. Разные исторические источники утверждают, что ребенка отдавали с малых лет, иногда даже через несколько месяцев после рождения, а именно: после имянаречения [6]. В других источниках отмечалось, что ребенка возвращали в родительский дом, когда ему исполнялось 7-8 лет. Третьи источники указывали, что его отдавали аталыку после достижения 8-9 лет [8].

В доме аталыка (человека, принявшего ребенка для воспитания, т.е. приемный отец) ребенок находился до совершеннолетия и обучался там наездничеству, обычаям и традициям адыгов, рыцарскому этикету, хозяйственным и другим умениям и навыкам. В обрядовой культуре адыгов существовал праздник “*nIyrgʻəlzʻagʻu*” (*nIyrgʻ*, или *kʻzan* – воспитанник, *gʻəlzʻagʻu* – показывать). Воспитанника показывали гостям, а те, в свою очередь, одаривали его подарками [5; 8].

Чаще воспитанниками становились мальчишки. Если же девочку отдавали на воспитание в чужую семью, то ею занималась жена аталыка – приемная мать. Она учила девочку шить, вышивать, готовить, а также учила её адыгским обычаям, традициям и этикету. При воспитании детей их ориентировали быть благородными, независимыми, храбрыми, сильными, честными, милосердными. По достижении совершеннолетия воспитанника или воспитанницу возвращали в родительский дом с большими почестями [1; 8].

В научной литературе аталычество представляет одну из форм искусственного родства или обычай приемного родства. Данный институт способствовал укреплению социальной опоры и связей. Непременными условиями аталычества являлись следующие: 1) один аталык вправе иметь только одного воспитанника; 2) обязательное отсутствие генетической близости между аталыком и воспитанником. Родство по аталычеству считалось более тесным, чем кровное [6; 9].

Таким образом, мы видим, что воспитание неродных детей было довольно распространено в адыгской культуре, и в национальном опыте закрепились особенности его реализации. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в Республике Адыгея принятие в семьи детей-сирот на воспитание относится не только к современному социальному явлению, подкрепленному финансовой и правовой поддержкой государства, но и имеет свои культурные корни, это объясняет тот факт, что адыгейские семьи несколько чаще берут на воспитание неродных детей.

Напомним, что 57% обследованных нами замещающих семей являются смешанными по этническому признаку, в большинстве из которых родители-адыгейцы воспитывают русских приемных детей. В связи с этим нельзя не остановиться на

некоторых особенностях адыгской культуры. Адыги, как и другие народы, считали основной целью семьи рождение и воспитание детей, причем всегда приветствовалась многодетность [11]. В воспитании существенную роль играло уважение и требовательность к личности ребенка, а также обучение его почитительности, включающей вежливость, деликатность, скромность, послушание и дисциплинированность, учтивое отношение к старикам, благодарность, трудолюбие [2; 10; 11].

В процессе анкетирования замещающие родители давали определение понятию «люди другой национальности». 75% испытуемых определили их как «просто людей, ничем не отличающихся от нас». Здесь прослеживается нейтральное отношение («нет различий между национальностями», «не играет роли, кто есть кто, т.к. важны только личные качества», «это обычные люди», «божии творения»).

Отвечая на вопросы анкеты о национальных представлениях, 94% замещающих родителей отметили, что принадлежность воспитателей к другой национальности никаким образом не влияет на их воспитанников. При этом все опрошенные нами замещающие родители высказались в пользу того, что национальные различия не могут помешать выстраивать доброжелательные взаимоотношения с приемными детьми. Кроме того, все испытуемые полагают, что и для детей-сирот это не может быть помехой, а лишь дополнительно расширяет их кругозор.

На вопрос о том, знают ли они традиции и обычаи своей национальной культуры, 88% родителей ответили положительно, указав, что не только знают их, но и применяют в повседневной жизни, и только 12% не знают таковых и никогда не задумывались на эту тему. Замещающие родители адыгейской национальности чаще

указывали значимость для них таких традиций и обычаев, как гостеприимство, почитание и уважение к старшим, поддержание отношений с родственниками, изучение своих национальных танцев, песен, особенностей одежды. Для замещающих родителей русской национальности важность представляет соблюдение религиозных и местных обычаев при проведении торжественных мероприятий (свадеб, дней рождений и т.д.).

В целом, подавляющее большинство замещающих родителей самых разных национальностей указывали в своих анкетах схожие обычаи и традиции, отмечая их большую важность и значимость как в семейной жизни, так и в жизни человека (81%), благодаря которым сохраняется знание особенностей культур и возникает ощущение близости друг к другу, «чувство рода, корней».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в Республике Адыгея принятие в семьи детей-сирот, в том числе имеющих особенности в развитии, на воспитание относится не только к современному социальному явлению, подкрепленному финансовой и правовой поддержкой государства, но и имеет свои культурные корни, что объясняет тот факт, что адыгейские семьи несколько чаще берут на воспитание неродных детей (наибольшее количество замещающих

семей проживает на территории Шовгеновского района республики, доминирующим населением которого являются адыгейцы). Проведенное исследование позволяет нам констатировать толерантное отношение в замещающих семьях друг к другу, сформировавшееся в республике к представителям разных национальностей, что обусловлено как многонациональностью региона, так и спецификой культурно-исторических корней.

Стоит также отметить, что всякая семья, как биологическая, так и замещающая, погружена в социальный и культурный контекст, поэтому представляется особенно важным в психологических исследованиях не вырывать семью из этого контекста, а, напротив, задействовать всю его мощь для построения эффективной системы оказания помощи семье, воспитывающей неродных детей.

В связи с этим в качестве одной из задач сопровождения замещающих семей как в Республике Адыгея, так и в России в целом нам видится сближение культурных традиций с психолого-педагогическими наработками, направленными на решение общих для всех замещающих семей проблем, и использование этих объединенных ресурсов для повышения эффективности замещающей семейной заботы и профилактики вторичных возвратов детей.

Примечания:

1. Аветисян Р.Р. Аталычество как система воспитания горских народов Северного Кавказа: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-atalychestvo-kak-sistema-vospitaniya-gorskih-narodov-severnogo-kavkaza#ixzz3JKtPdT6t>
2. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
3. Гарданов В.К. Гостеприимство, куначество и патронат у адыгов (черкесов) в XVIII – первой половине XIX в. // Советская этнография. 1964. № 1. С. 34-59.
4. Казанов Х.К. Культура адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 256 с.
5. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. С. 100-102.
6. Мусукаев А.И., Першиц А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. С. 117-121.

7. Нарочницкий А.Л. История народов Северного Кавказа: в 2 т. Т. 2. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

8. Непсо М.С. Адыгская художественная культура. Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2007. 265 с.

9. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21. С. 119.

10. Шадова Л.П., Тохова С.М. Нравственные идеалы адыгов и их использование в современном воспитании детей // Национальные традиции народов Адыгеи: генезис, сущность и проблемы воспитания: материалы первой респ. науч.-практ. конф. Майкоп, 1994. С. 174-177.

11. Шоров И.А. Адыгская (черкесская) народная педагогика. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1999. 468 с.

References:

1. Avetisyan R.R. Fosterage as a system of education of the mountain peoples of the North Caucasus: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Vladikavkaz, 2004. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-atalychestvo-kak-sistema-vozpitaniya-gorskih-narodov-severnogo-kavkaza#ixzz3JKtPdT6t>

2. Bgazhnokov B.Kh. Adyghe ethics. Nalchik: El-Fa, 1999. 96 pp.

3. Gardanov V.K. Hospitality, kunachestvo and patronage among Adyghes (Circassians) in the 18th – first half of the 19th century // Soviet Ethnography. 1964. No. 1. P. 34-59.

4. Kazanov Kh.K. Culture of Adyghes. Nalchik: Elbrus, 1993. 256 pp.

5. Mafedzev S.Kh. The rituals and ceremonial games of Adyghes in the 19th – early 20th century. Nalchik: Elbrus, 1979, P. 100-102.

6. Musukaev A.I., Pershits A.I. Folk traditions of the Kabardians and Balkars. Nalchik: Poligraphkombinat named after the Revolution of 1905. 1992. P. 117-121.

7. Narochnitsky A.L. History of the peoples of the North Caucasus: in 2 vol. Vol. 2. History of the peoples of the North Caucasus (the end of the 18th century – 1917). М.: Nauka, 1988. 659 pp.

8. Nepso M.S. Adyghe art culture. Maikop: Poligrafizdat Adygheya, 2007. 265 pp.

9. Stal K.F. Ethnographic sketch of the Circassian people // Caucasian collection. 1900. Vol. 21. P. 119.

10. Shadova L.P., Tokhov S.M. Moral ideals of Adyghes and their use in modern child upbringing // National traditions of the peoples of Adygheya: genesis, nature, and education problems: proceedings of the first rep. Sci. Conf. Maikop, 1994. P. 174-177.

11. Shorov I.A. Adyghe (Circassian) folk pedagogy. Maikop: Adyghe Republican Publishing House, 1999. 468 pp.